

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Поддержка женщин в политике: роль оправдания гендерной системы, восприятия гендерного неравенства и сексизма

Ананьева О.А.

**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),**

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8696-6935>, e-mail: ooananyeva@hse.ru

Татаренко М.К.

**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),**

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0986-8602>, e-mail: mktatarenko@edu.hse.ru

Цель. Анализ связей между оправданием гендерной системы, воспринимаемым гендерным неравенством и амбивалентным сексизмом в готовности поддержать женщину-кандидата на президентский пост.

Контекст и актуальность. Показатели человеческого потенциала и гендерного развития в России считаются очень высокими, однако продвижение женщин в политике и высшем управлении остается на низком уровне, а российское население подвержено предубеждениям в отношении женщин и их роли в обществе. Исследование психологических механизмов и факторов, сдерживающих поддержку женщин в разных областях деятельности, важно для понимания отсрочки позитивных изменений и сокращения неравенства в обществе.

Дизайн исследования. В работе анализировались связи между оправданием гендерной системы, воспринимаемым гендерным неравенством, враждебным и доброжелательным сексизмом и полом респондентов в поддержке женщины-кандидата на президентство. Для этого проведено корреляционное онлайн-исследование, включающее анализ модерированной медиации.

Участники. Выборка: $N=1011$ россиян (48% мужчин и 52% женщин) от 18 до 75 лет ($M=35,1$; $SD=11,94$).

Методы (инструменты). Русскоязычные методики оправдания гендерной системы Дж. Джоста и А. Кея и шкала амбивалентного сексизма П. Глика и С. Фиск (адаптированные Е.Р. Агадуллиной), вопрос о воспринимаемом уровне гендерного неравенства в России («Как бы Вы оценили гендерное неравенство в России?») и вопрос о желании видеть женщину в качестве Президента Российской Федерации («Хотели бы Вы видеть женщину на посту президента России?»).

Результаты. Не обнаружена прямая связь между оправданием гендерной системы и готовностью поддержать женщину-политика, но опосредованная связь через воспринимаемое гендерное неравенство значима: оправдание системы вкладывается в недооценку неравенства, что в свою очередь подрывает желание населения поддерживать женщину-политика. Амбивалентный (доброжелательный и враждебный) сексизм препятствует поддержке женщин в политике; доброжелательный (но не враждебный сексизм) вкладывается в преуменьшение существующего

гендерного неравенства в обществе. Пол респондентов не играет модераторской роли в исследуемых связях.

Основные выводы. Воспринимаемое на низком уровне гендерное неравенство и сексистские установки являются ключевыми факторами, сдерживающими поддержку женщин в стереотипно нетрадиционных областях деятельности (таких как политика). Превалирование сексистских установок является одной из причин замедления позитивных социальных изменений по сокращению неравенства в обществе.

Ключевые слова: оправдание гендерной системы, гендерное неравенство, сексизм, женщины-политики.

Финансирование Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 20-18-00142, <https://rscf.ru/project/20-18-00142/> в ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ.

Благодарность. Авторы выражают благодарность Елене Рафиковне Агадуллиной за помощь в подготовке публикации.

Для цитаты: Ананьева О.А., Татаренко М.К. Поддержка женщин в политике: роль оправдания гендерной системы, восприятия гендерного неравенства и сексизма // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 30–46. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130403>

Support for Women in Politics: the Role of Gender System Justification, Gender Inequality Perception and Sexism

Olga A. Ananyeva

National Research University «Higher School of Economics» (NRU HSE), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8696-6935>, e-mail: aananyeva@hse.ru

Maria K. Tatarenko

National Research University «Higher School of Economics» (NRU HSE), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0986-8602>, e-mail: mktatarenko@edu.hse.ru

Objective. *Analysis of relationships between gender system justification, perceived gender inequality and ambivalent sexism in support for female candidates for the presidential post in Russia.*

Background. *Human and gender development indices in Russia are considered to be very high in world rankings, however, promotion of women in politics and top management remains at a very low level, the Russian population is still prone to various biases towards women and their roles in society. Analysis of psychological mechanisms and factors restraining women's empowerment is crucial to understand the lack of positive social change and barriers to quality attainment.*

Study design. *The study examined relationships between gender system justifications, perceived gender inequality, hostile and benevolent sexism and respondents' gender in support for female political candidates for presidency. Correlational online study using analysis of moderated mediation was conducted.*

Participants. *Sample: N=1011 Russian respondents (48% male, 52% female) from 18 to 75 years old (M=35,1; SD=11,94).*

Measurements. *Measures of system justification by J. Jost and A. Kay, Ambivalent sexism inventory by P. Glick and S. Fiske (both adapted to Russian by E. Agadullina), a question on perceived gender inequality in Russia («How would you evaluate gender inequality in Russia?») and a question about willingness to see a woman as a president of Russia («Would you like to see a woman as a president of Russia?»).*

Results. *The direct association between gender system justification and support for a female politician was not found, however, indirect association through perceived gender inequality is significant: gender system justification leads to underestimation of inequality which in turn undermines willingness of the population to support female politicians. Ambivalent (benevolent and hostile) sexism hinders support for female politicians; benevolent (but not hostile) sexism contributes to underestimation of gender inequality in the society. Respondents' gender does not moderate the studied relationships.*

Conclusions. *Gender inequality perceived at low level as well as sexist attitudes are key factors restraining support for women in stereotypically unconventional fields (such as politics). Prevalence of sexist attitudes is one of the possible reasons why positive change is decelerated.*

Keywords: *gender system justification, gender inequality, sexism, female politicians.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 20-18-00142, <https://rscf.ru/project/20-18-00142/> at the NRU HSE.

Acknowledgements. Authors would like to thank Elena Agadullina for her contribution in the preparation of the article.

For citation: Ananyeva O.A., Tatarenko M.K. Support for Women in Politics: the Role of Gender System Justification, Gender Inequality Perception and Sexism. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 30–46. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130403> (In Russ.).

Введение

Гендерное равенство является одной из широко обсуждаемых тем в социальной и политической повестке многих стран [14; 34]. В некоторых областях (например, в образовании) гендерный разрыв сокращен в большом количестве стран [43], однако другие сферы деятельности, такие как политика [14] и высшее управление бизнесом [33], остаются преимущественно «мужскими». Международные отчеты показывают, что процент женщин, занимающих политические должности или кресла в национальных парламентах, варьируется от 2,7% в Гаити до 50% в ОАЭ [51]. При этом женщины чаще занимают посты, связанные с образованием и социальными вопросами, и практически не представлены в таких сферах управления, как оборона и внешняя политика. Женщины-президенты по-прежнему являются скорее исключением во всем мире.

В России ситуация с гендерным равенством в целом считается благополучной. Согласно индексам гендерного развития и гендерного неравенства Россия занимает 52 и 50 места в мировом рейтинге соответственно [51]. Измерения данных индексов отображают, что российские женщины в среднем лучше образованы, получают образовательные степени быстрее, чем мужчины, и равно представлены на рынке труда, однако доля мест в российском парламенте (Совете Федерации и Государственной Думе), занимаемых женщинами, составляет лишь 16,5% [51].

Слабая представленность женщин в верхних эшелонах власти в целом согласуется со сложившимся общественным мнением и готовностью населения поддерживать женщин на высших политических постах¹. Результаты опросов свидетельствуют о том, что доля россиян,

¹ Под поддержкой женщин в контексте данного исследования понимаются готовность и желание населения видеть женщин на высоких управленческих ролях, одобрение кандидатуры женщины на ключевые политические позиции.

желающих видеть женщину на посту Президента или Председателя Правительства Российской Федерации, варьируется от 21 до 36% [1; 3], и она падает по сравнению с предыдущими годами [1; 2]. Наиболее подходящим постом для женщины россияне считают пост министра здравоохранения, социального обеспечения или образования [3], что в целом соответствует стереотипному представлению о «женских» сферах, связанных с заботой о других [48]. Исследование, проведенное Программой Развития Объединенных Наций, подтвердило, что в России крайне распространены предубеждения, связанные с поддержкой и сохранением гендерных норм, и только 13,17% населения не подвержены каким-либо предубеждениям в отношении женщин и их роли в современном обществе [52].

Одним из ключевых факторов, препятствующих продвижению в России женщин на ведущие политические позиции, может быть распространение установок и идеологий, закрепляющих гендерное неравенство (например, оправдание гендерной системы и сексизм). Исследование роли таких установок в поддержке женщин, претендующих на ключевые политические посты, углубит понимание электорального поведения российского населения и механизмов, препятствующих социальным изменениям.

Оправдание гендерной системы

Одно из потенциальных объяснений, почему гендерное неравенство сохраняется и традиционные взгляды на гендерные роли остаются неизменными и преобладающими даже в современных обществах, предлагается в теории оправдания системы, которая постулирует склонность людей к одобрению, поддержке и защите существующего статус-кво, в том числе и в отношениях между

представителями разных гендерных групп [22; 27; 31].

Система отношений между мужчинами и женщинами зафиксирована в гендерных стереотипах и ожиданиях, которые описывают, как женщины и мужчины должны выглядеть, чувствовать и вести себя [38; 41; 42], а также какие социальные роли должны выполнять [19]. Сохранение и поддержка данной системы возможны благодаря распространению представлений о том, что приписываемые мужчинам и женщинам качества и роли обоснованы и справедливы, так как отражают биологически заложенные различия между полами [50].

Исследования демонстрируют, что и мужчины, и женщины склонны оправдывать гендерный статус-кво [31; 32]. При этом мужчины оправдывают систему, потому что это помогает им сохранять свой высокий социальный статус, заданный гендерными стереотипами [27; 31]. В случае женщин оправдание гендерной системы связано с преувеличением легитимности устоявшейся системы отношений [27], интернализацией подчиненного статуса [16] и искаженного восприятия и заниженной оценкой того, на что человек может претендовать по праву [26; 35]. Так, например, исследования показывают, что вне зависимости от качества исполнения идентичной работы женщины назначали себе меньшее вознаграждение по сравнению с вознаграждением, которое они назначали мужчинам [26; 35].

При этом и для мужчин, и для женщин высокий уровень оправдания системы сопровождается преуменьшением воспринимаемой гендерной дискриминации [6]. Данная тенденция может быть связана с тем, что оправдание системы укрепляет веру в естественную природу гендерного неравенства [6; 47] и, следовательно, в справедливость распределения

ролей между представителями разных гендерных групп [50]. В свою очередь восприятие неравенства как справедливого и легитимного, в целом, увеличивает его принятие [29], что в конечном счете приводит к восприятию его уровня как незначительного [36]. Таким образом, оправдание гендерной системы снижает воспринимаемое гендерное неравенство и, как следствие, может препятствовать поддержке действий и инициатив, которые бы уменьшали гендерный дисбаланс в определенных сферах жизни, например, в политике.

Согласно теории оправдания системы готовность поддерживать статус-кво усиливается, если возникает внутренняя или внешняя угроза существующему порядку [28; 30]. Основным источником угрозы гендерной системе является нарушение гендерных норм и стереотипов, а также отступление от традиционных гендерных ролей (например, когда женщина претендует на высокий пост в стереотипно «мужской» сфере, такой как политика). Элизабет Браун и Аманда Дикман [12] обнаружили, что присутствие хотя бы одной женщины на политической арене вне зависимости от ее политического успеха ведет к усилению оправдания существующей гендерной системы через восприятие ее легитимности (значимо сильнее среди мужчин по сравнению с женщинами) и справедливости (одинаково значимо как среди женщин, так и мужчин). В целом угроза стабильности гендерной системы в силу отступления женщин от предписанных гендерных ролей приводит к негативным последствиям для «нарушительниц», среди которых занижение оценок их компетентности [11], преувеличение их «непривлекательности» [25], сокращение социальной поддержки [24], а также неравномерное продвижение на лидер-

ские позиции [46]. В сфере политики женщинам, которые стремятся занимать высокие посты, приписываются типично мужские черты, такие как стремление к власти и низкая теплота, что воспринимается как отклонение от стереотипа [40] и приводит к их меньшей политической поддержке [8].

Таким образом, оправдание гендерной системы позволяет людям поддерживать представление о справедливости и легитимности предписанных гендерных ролей, что, в свою очередь, снижает воспринимаемое гендерное неравенство, а также способствует негативному отношению к любым действиям и инициативам, нарушающим гендерный статус-кво.

Амбивалентный сексизм

В качестве еще одного фактора, способствующего сохранению гендерного неравенства и препятствующего поддержке действий и инициатив, направленных на увеличение равенства, является широкое распространение сексистских установок [15].

Согласно подходу, предложенному Питером Гликом и Сьюзен Фиск [20; 21], сексизм нельзя однозначно рассматривать как явно негативное предубеждение против женщин или мужчин из-за двойственного, амбивалентного характера гендерных установок и следует различать два вида сексизма: враждебный и доброжелательный [22; 28]. Враждебный сексизм охватывает многообразие негативных установок по отношению к отклоняющимся от традиционных гендерных ролей женщинам, а доброжелательный сексизм отражает позитивное, но при этом снисходительно-патерналистское отношение к женщинам, которые соответствуют традиционным гендерным ожиданиям [5]. Одна из особенностей данных установок заключается в том, что они связаны с при-

нятием и преуменьшением существующего уровня гендерного неравенства [22; 28; 30]. Согласно данным Рэйчел Коннор и Сьюзен Фиск [15], враждебный сексизм усиливает принятие/одобрение неравенства через представление о том, что женщины сами не готовы выполнять ответственную работу, требующую высокого уровня компетентности, так как отдают приоритет семье, а не карьере. Такие представления снижают возможность обнаружить несправедливость и дискриминацию в профессиональной сфере, что в итоге ведет к восприятию неравенства как незначительного и оправданного. А доброжелательный сексизм связан с преуменьшением существующего уровня неравенства через ложное представление о равенстве взаимодополняющих друг друга социальных ролей («мужчина-добытчик, женщина-хозяйка»), маскирующее реальный гендерный разрыв в разных областях человеческой деятельности.

Как и в случае оправдания системы, амбивалентный сексизм связан с негативным отношением к женщинам, нарушающим гендерные стереотипы. Исследования показывают, что носители враждебных сексистских установок могут по умолчанию предпочитать мужчин-политиков [9; 45], считая, что женщины-кандидатки стремятся «отобрать» власть у мужчин. Носители же доброжелательных сексистских установок могут быть менее склонны к поддержке женщин-политиков [45] из-за убежденности в том, что политическая деятельность не совместима с традиционной ролью «хранительницы очага». В целом как враждебные, так и доброжелательные сексисты предпочитают голосовать за мужчину-кандидата на президентский пост [9; 13; 45]. Тесса Дитонто обнаружила, что люди, подверженные сексистским предубеждениям, чаще склонны «ошиба-

ться» в своем избирательном выборе (т.е. игнорировать женщину-кандидата, представляющую большую часть интересов избирателя, в пользу кандидата-мужчины, представляющего меньший спектр его интересов) [17]. Кроме того, сексизм связан с искаженной оценкой компетентности женщин в области политики [13].

Таким образом, амбивалентный сексизм способствует как искаженному восприятию гендерного неравенства, так и негативному отношению к женщинам, стремящимся реализовать себя в типично «мужской» сфере, такой как политика.

Цель, гипотезы и методы исследования

Целью данного исследования является изучение факторов, ограничивающих желание и готовность российского населения поддерживать женщин, претендующих на пост Президента Российской Федерации. В качестве таких факторов были рассмотрены готовность оправдывать существующую систему, уровень воспринимаемого гендерного неравенства, а также уровень враждебного и доброжелательного сексизма индивидов. В исследовании протестирована модель, в рамках которой исследуется связь каждого из факторов с готовностью поддержать женщину на посту Президента Российской Федерации, а также оцениваются непрямые отношения между переменными. В частности, воспринимаемый уровень гендерного неравенства рассматривается как медиатор связи между оправданием гендерной системы и готовностью поддерживать женщину на посту президента, а враждебный и доброжелательный сексизм рассматриваются как ковариаты. Кроме того, пол респондентов был включен в модель в качестве модератора для исследуемых связей в силу того, что уровень оправдания систе-

мы [31; 39], воспринимаемого гендерного неравенства [15; 36], а также поддержка женщин в политике [12; 18] могут напрямую зависеть от пола респондента.

Основная теоретическая модель исследования представлена на рис. 1 и концептуализирована в следующих гипотезах:

Гипотеза 1. Оправдание гендерной системы снижает готовность поддерживать женщин на посту Президента Российской Федерации.

Гипотеза 2. Отношения между оправданием гендерной системы и готовностью поддерживать женщин на посту Президента Российской Федерации опосредованы уровнем воспринимаемого гендерного неравенства. В частности, оправдание системы снижает уровень воспринимаемого неравенства, что в свою очередь снижает готовность поддерживать женщин на посту Президента Российской Федерации.

Гипотеза 3. Доброжелательный и враждебный сексизм отрицательно связаны с восприятием гендерного неравенства и готовностью поддерживать женщин в политике.

Гипотеза 4. Мужчины в большей степени, чем женщины, будут демонстрировать уровень оправдания системы, преуменьшать существующий уровень гендерного неравенства и меньше под-

держивать женщин на посту Президента Российской Федерации.

Выборка. В исследовании приняли участие 1011 россиян (485 мужчин и 526 женщин) старше 18 лет ($M=35,1$; $SD=11,94$). Большая часть респондентов (92,3%) считали себя русскими; почти половина выборки проживала в Москве (49,1%), 21,6% — в городах средней населенности, остальная часть выборки проживала в малых городах и деревнях. Пятая часть респондентов (22,4%) относили себя к группе людей с высоким или выше среднего уровнем дохода, 56,4% — считали, что их доход средний и 21% — низкий или чрезвычайно низкий. Половина респондентов (50,1%) имела законченное высшее образование (бакалавриат/специалитет), 12,2% — обучались на программах бакалавриата/специалитета (незаконченное высшее образование), 5% сообщили о наличии двух и более высших образований, 22,4% имели законченное среднее образование (техникум/колледж), 9% закончили только среднюю школу.

Процедура и методики исследования. Данные собирались в онлайн-исследовании, проведенном на платформе Survey Monkey. Респонденты были ознакомлены с процедурой и целью исследования, а также заполняли форму информированного согласия.

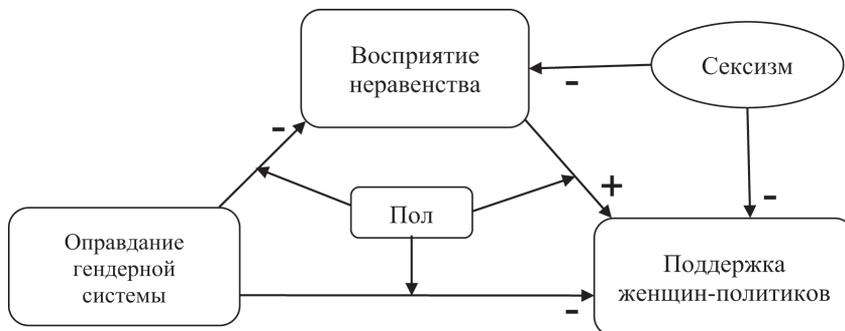

Рис. 1. Теоретическая модель исследования

Оправдание гендерной системы

измерялось при помощи адаптированной на русский язык [4] методики Дж. Джоста и А. Кея [28], включающей 7 утверждений (например, «Сегодня в России женщинам живется лучше, чем во многих других странах») ($\alpha=0,817$). Респонденты оценивали степень согласия с каждым утверждением по шкале от 1 (полностью не согласен/а) до 9 (абсолютно согласен/а).

Для оценки **воспринимаемого гендерного неравенства** использовался вопрос «Как бы Вы оценили гендерное неравенство в России (разницу в возможностях и доступе к ресурсам между мужчинами и женщинами)?». Респондентам необходимо было оценить воспринимаемый уровень неравенства по шкале от 1 («В России нет гендерного неравенства») до 6 («В России существует очень значительное (максимальное) гендерное неравенство»).

Поддержка женщин-политиков измерялась при помощи вопроса «Хотели бы Вы видеть женщину на посту президента России?». Респондентов просили выразить свою позицию по шкале от 1 (абсолютно точно не хочу) до 7 (абсолютно точно хочу).

Амбивалентный сексизм измерялся при помощи адаптированной на русский язык [5] шкалы П. Глика и С. Фиск [21]. Шкала состоит из 12 утверждений и включает две субшкалы: доброжелательный сексизм ($\alpha=0,898$; «У каждого мужчины должна быть женщина, которую он обожает») и враждебный сексизм ($\alpha=0,869$; «Женщины стремятся заполучить власть, устанавливая контроль над мужчинами»). Респондентов просили оценить степень согласия с каждым утверждением по шкале от 1 (полностью не согласен/а) до 7 (полностью согласен/а).

Социально-демографические переменные. Респонденты также отвечали на вопрос об их гендере, возрасте, уровне образования, этнической принадлежности, месте постоянного проживания и субъективном социально-экономическом статусе.

Результаты

Исследуемая модель тестировалась при помощи IBM SPSS 27.00 с расширением PROCESS v.3.4 (model 59) [23]. Оценка значимости непрямых эффектов проводилась на основе анализа доверительных интервалов.

Описательная статистика. Используемые в данном исследовании шкалы демонстрируют высокую согласованность ($\alpha \in [0,82; 0,90]$), а также взаимные корреляции (см. табл. 1). В полном соответствии с ожидаемыми эффектами оправдание гендерной системы, враждебный и доброжелательный сексизм негативно связаны с воспринимаемым гендерным неравенством и поддержкой женщин-политиков. В свою очередь воспринимаемое гендерное неравенство положительно связано с готовностью поддержать женщин на посту президента как для мужчин, так и для женщин, что свидетельствует о том, что поддержка женщин может рассматриваться как один из способов снизить существующий уровень неравенства [53]. Важно отметить, что, согласно полученным результатам, мужчины в большей степени оправдывают гендерную систему и разделяют враждебные и доброжелательные гендерные установки, чем женщины. При этом женщины в большей степени готовы поддерживать женщин в политической сфере и выше оценивают уровень существующего гендерного неравенства, чем мужчины (см. табл. 1).

Анализ модели. Результаты, представленные в табл. 2, демонстрируют, что при одновременном контроле ис-

Таблица 1
Описательные статистики, согласованность шкал, сравнение средних по группам и корреляции (N=1011)

Переменная интереса	Общая выборка (n=1011)					Подвыборки:					Женщины (n=526)		Мужчины (n=485)		t-test	
	M (SD)	α	1	2	3	4	Женщины (n=485, сверху диагонали)					M (SD)	α			
							1	2	3	4	5					
1. Оправдание гендерной системы (ОГС)	4,74 (1,60)	0,82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,43 (1,74)	0,83	5,07 (1,47)	0,78	t(1009) = -6,32***
2. Восприятие гендерного неравенства (ВГН)	3,10 (1,30)	—	-0,50**	—	—	—	—	—	—	—	—	3,41 (1,26)	—	2,79 (1,32)	—	t(1009) = 7,72***
3. Поддержка женщин-политиков (ПЖ)	3,94 (1,87)	—	-0,21**	0,28**	—	—	—	—	—	—	—	4,02 (1,89)	—	3,66 (1,81)	—	t(1009) = 4,71***
4. Добродетельный сексизм (ДС)	4,21 (1,71)	0,90	0,35**	-0,29**	-0,27**	—	—	—	—	—	—	4,00 (1,78)	0,86	4,44 (1,60)	0,88	t(1009) = -4,13***
5. Враждебный сексизм (ВС)	3,94 (1,50)	0,87	0,36**	-0,26**	-0,33**	0,44**	—	—	—	—	—	3,52 (1,48)	0,91	4,39 (1,39)	0,86	t(1009) = -9,59***

Примечания: Корреляции для женщин представлены снизу диагонали, а для мужчин — сверху; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$; ОГС — оправдание гендерной системы; ВГН — воспринимаемое гендерное неравенство; ПЖ — поддерживаемое гендерное неравенство; ДС — добродетельный сексизм; ВС — враждебный сексизм.

следуемых переменных готовность поддерживать женщин-политиков связана с высоким воспринимаемым уровнем гендерного неравенства ($\beta=0,31$; $t(1003)=4,47$; $p<0,001$) и низким уровнем доброжелательного ($\beta= -0,13$; $t(1003)= -3,50$; $p=0,005$) и враждебного сексизма ($\beta= -0,27$; $t(1003)= -6,35$; $p<0,001$) (см. рис. 2). Интересно, что не наблюдается прямого эффекта оправдания гендерной системы на готовность поддержать женщину-кандидата ($\beta= -0,02$; $t(1003)= -0,40$; $p=0,69$), что не позволяет принять первую гипотезу данного исследования и может означать, что данный эффект имеет опосредованный характер.

Непрямой эффект оправдания гендерной системы на поддержку женщин в политике через воспринимаемый уровень неравенства оказался значимым, демонстрируя, что оправдание системы уменьшает воспринимаемое гендерное неравенство ($\beta= -0,32$; $t(1005)= -10,70$; $p<0,001$), что в свою очередь снижает готовность поддерживать женщин в политике со стороны мужчин ($\beta= -0,09$; 95% CI $[-0,15; -0,04]$) и со стороны женщин ($\beta= -0,10$; 95% CI $[-0,15; -0,05]$). В целом данные результаты подтверждают вторую гипотезу нашего исследования.

Как и предполагалось, и доброжелательный ($\beta= -0,13$; $t(1003)= -3,50$; $p=0,001$), и враждебный сексизм ($\beta= -0,27$; $t(1003)= -6,35$; $p<0,001$) вносят негативный вклад в поддержку женщин-кандидатов. При этом высокий уровень доброжелательного сексизма связан с низким воспринимаемым гендерным неравенством ($\beta= -0,09$; $t(1005)= -3,90$; $p<0,001$), в то время как эффект враждебного сексизма на восприятие неравенства не значим ($\beta= -0,02$; $t(1005)= -0,60$; $p=0,55$). В совокупности данные позволяют лишь частично принять третью гипотезу исследования, так как враждебный сексизм является значимым ковариатом только для поддержки женщин в политике, но не для уровня воспринимаемого гендерного неравенства.

И, наконец, пол респондентов не является значимым модератором для связи между оправданием гендерной системы и поддержкой женщин-политиков ($\beta=0,10$; $t(1003)=1,29$; $p=0,20$), а также оправданием гендерной системы и воспринимаемым неравенством ($\beta= -0,05$; $t(1005)= -1,02$; $p=0,31$), что не позволяет принять четвертую гипотезу исследования.

Полученные результаты представлены на рис. 2:

Таблица 2

Результаты анализа модерированной медиации

Независимая переменная \ Зависимая переменная	Воспринимаемое гендерное неравенство		Поддержка женщин-политиков	
	B (SE)	95% CI	β (SE)	95% CI
Воспринимаемое гендерное неравенство			0,31*** (0,07)	0,17; 0,44
Оправдание гендерной системы	-0,32*** (0,03)	-0,38; -0,26	-0,02 (0,05)	-0,12; 0,08
ПОЛ	-0,13 (0,23)	-0,59; 0,32	-0,37 (0,58)	-1,52; 0,77
ПОЛ x Оправдание гендерной системы	-0,05 (0,05)	-0,13; 0,04	0,10 (0,08)	-0,05; 0,25
ПОЛ X Воспринимаемое гендерное неравенство			-0,07 (0,10)	-0,25; 0,12

Независимая переменная	Зависимая переменная		Поддержка женщин-политиков	
	Воспринимаемое гендерное неравенство		β (SE)	95% CI
Доброжелательный сексизм	-0,09*** (0,02)	-0,14; -0,05	-0,13*** (0,03)	-0,20; -0,06
Враждебный сексизм	-0,02 (0,03)	-0,07; 0,04	-0,27*** (0,04)	-0,36; -0,19
Constant	5,27*** (0,15)	4,97; 5,57	4,71*** (0,43)	3,88; 5,55
R^2	0,23		0,16	
Прямые эффекты				
Женщины			-0,02 (0,05)	-0,12; 0,08
Мужчины			-0,08 (0,06)	-0,04; 0,20
Непрямые эффекты (оправдание гендерной системы – воспринимаемое неравенство – поддержка женщин)				
Женщины			-0,10 (0,02)	-0,15; -0,05
Мужчины			-0,09 (0,03)	-0,15; -0,04

Примечания. ПОЛ: 0 – женщины, 1 – мужчины; *** – $p < 0,001$.

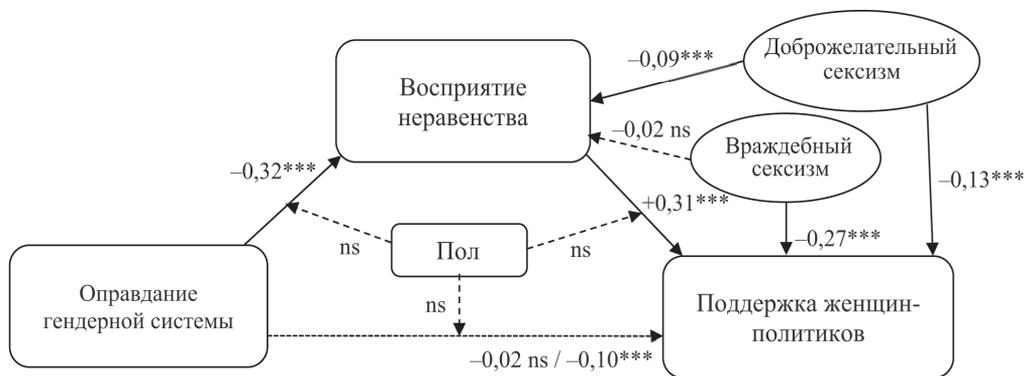

Рис. 2. Уточненная медиационная модель связи оправдания гендерной системы и поддержки женщин-политиков через воспринимаемое гендерное неравенство: прямой эффект/непрямой эффект; *** – $p < 0,001$

Обсуждение результатов

Представленное исследование было направлено на изучение факторов, ограничивающих желание и готовность российского населения поддерживать женщин, претендующих на пост Президента Российской Федерации. Результаты исследования продемонстрировали, что уровень воспринимаемого гендерного неравенства, а также сексистские уста-

новки являются ключевыми факторами, связанными с поддержкой женщин на политической арене.

Люди, которые считают, что в России высокий уровень гендерного неравенства, более склонны к тому, чтобы выразить одобрение женщины-политика, что может свидетельствовать об их желании хотя бы номинально выразить поддержку представителю группы-меньшинства в

политической сфере. Предыдущие исследования неоднократно показывали, что осознание высокого уровня неравенства в обществе часто сопровождается у населения негативными переживаниями [49]. Один из способов уменьшить негативный аффект связан с продвижением инициатив и программ, направленных на поддержку групп, находящихся в наиболее невыгодном или ущемленном положении [44]. В контексте политики поддержка женщин также может восприниматься как способ увеличения равенства и снижения негативного аффекта. Примечательно, что данный эффект (поддержки женщин как способа снижения неравенства) не зависит от гендера респондента, следовательно, не является межгрупповым (например, ингрупповым фаворитизмом для женщин и аутгрупповой враждебностью для мужчин), а может быть рассмотрен как универсальный. Таким образом, изменение отношения к женщинам в политике может быть напрямую связано с рефлексией уровня существующего гендерного неравенства в обществе.

Один из ключевых результатов нашего исследования демонстрирует, что воспринимаемый уровень неравенства в обществе «маскируется» высоким уровнем оправдания гендерной системы, что, в свою очередь, опосредованно снижает готовность поддерживать женщин в политике. Восприятие системы гендерных ролей как справедливой и стабильной приводит к преуменьшению существующих дискриминационных практик и воспринимаемого уровня неравенства [6]. В свою очередь представление о том, что гендерное неравенство низкое, дает основание для отказа поддерживать нетипичные для устоявшейся системы действия (например, голосовать за женщин). В то же время незначительная представленность женщин в политике атрибутируется

их собственному нежеланию участвовать в политической жизни и не рассматривается как признак несправедливости системы. Российский опыт, в котором женщины только один раз были представлены как кандидаты на пост президента (президентская кампания 2018 года), может способствовать укреплению данного представления. Интересно, что не было выявлено прямой связи между оправданием гендерной системы и готовностью поддерживать женщину на посту президента. В данном случае особую роль может играть специфический российский контекст, в котором позиция «Президент Российской Федерации» может восприниматься вне контекста гендерных ролей и напрямую ассоциироваться с конкретным кругом лиц.

В недооценку гендерного неравенства также вносит вклад доброжелательный сексизм. В данном случае акцент на том, что мужчины и женщины зависят друг от друга и выполняют взаимодополняющие социальные роли, служит иллюзорным основанием для восприятия равенства полов в обществе [15]. Примечательно, что более «опасным» и нежелательным для общества считается враждебный сексизм, так как он выражает негативные установки по отношению к женщинам [37]. При этом доброжелательные сексистские установки часто не воспринимаются как настоящий сексизм [7] или даже рассматриваются как привлекательные у партнера [10]. В результате общество активно борется с проявлениями враждебного сексизма и очень мало внимания уделяет распространению доброжелательных сексистских установок. При этом именно доброжелательный, а не враждебный сексизм «маскирует» реальный уровень гендерного неравенства и тем самым препятствует поддержке женщин в политической сфере. Для

успешного раскрытия потенциала женщин в политической сфере необходимо также бороться и с распространением доброжелательного сексизма.

Заключение

Исследование обнаружило, что оправдание гендерной системы опосредованно связано с готовностью людей поддерживать женщин в гендерно нетипичных областях деятельности через воспринимаемое гендерное неравенство: люди, воспринимающие систему гендерных ролей как справедливую и стабильную, склонны недооценивать уровень гендерного неравенства в обществе, оценка гендерного неравенства как незначительного, в свою очередь, подрывает готовность людей поддерживать женщин в сферах деятельности, стереотипно приписываемых мужчинам. Более того, сексистские установки, как враждебные, так и доброжелательные, также ослабляют готовность российского населения поддерживать женщин-политиков, а доброжелательный (но не враждебный) сексизм вкладывается в преуменьшение существующего гендерного неравенства в обществе.

Данная работа обладает рядом ограничений. Во-первых, в контексте исследования под поддержкой женщин подразумевалось желание людей видеть женщину на высокой управленческой позиции, одобрение женской кандидатуры на значимом политическом посту. Подобное определение может являться существенным ограничением, угрожающим валидности, так как отчет в желании видеть женщину на определенном посту может не соответствовать реальному избирательному поведению и электоральной поддержке женщин, выдвигающих свои кандидатуры на политические посты. Дальнейшие исследовательские

проекты по данной теме должны точнее специфицировать конструкт поддержки женщин-политиков и вводить дополнительные переменные, уточняющие силу и характер исследуемых связей (например, готовность голосовать за женщин-политиков или принимать иные меры по оказанию политической поддержки кандидаток). Во-вторых, современная политическая ситуация может быть охарактеризована невысокой представленностью женщин в высших управленческих кругах: на предыдущих президентских выборах была представлена только одна женщина, что могло несколько исказить ответы респондентов относительно одобрения женской кандидатуры на пост президента. Для дальнейшей исследовательской траектории рекомендуется уточнять формулировки вопросов и контролировать возможные искажения через предоставление альтернатив выбора.

Гендерные исследования в России представляют особый интерес. Россия считается страной с очень высоким уровнем человеческого потенциала и гендерного развития, что может являться наследием СССР, идеологически стремившегося закрепить в обществе представления о равенстве между мужчинами и женщинами. Однако современные индикаторы гендерного разрыва в различных областях деятельности отображают картину, не позволяющую утверждать о полном гендерном равенстве [51]. Возможно, наследуемые представления людей о равенстве в России могут охватывать суждения о советском опыте, а не о современном контексте, что делает исследования того, как укоренившиеся представления людей влияют на их оценку современной ситуации в России и готовность к поддержке инициатив, направленных на сокращение неравенства, особенно актуальными.

В целом представленное исследование показало, что как прямо, так и опосредованно различные установки, оправдывающие и закрепляющие гендерное неравенство, препятствуют поддержке женщин в политической сфере, в частности, на посту Президента Рос-

сийской Федерации. Широкое распространение таких установок может являться препятствием для раскрытия человеческого потенциала женщин, а также снижать эффективность программ, направленных на увеличение гендерного равенства.

Литература / References

1. Гендерное равноправие, участие женщин в политической жизни — Левада-Центр² [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/08/gendernoe-ravnopravie-uchastie-zhenshin-v-politicheskoy-zhizni/> (дата обращения: 26.04.2022).
Gendernoe ravnopravie, uchastie zhenshin v politicheskoi zhizni — Levada-Tsentr [Elektronnyi resurs] [Gender equality, women's participation in politics — Levada-Center]. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/08/gendernoe-ravnopravie-uchastie-zhenshin-v-politicheskoy-zhizni/> (Accessed 26.04.2022).
2. Общественное мнение — 2017. М.: Левада-Центр³, 2018. 244 с.
OBShchESTVENNOE MNENIE-2017. [PUBLIC OPINION-2017]. Moscow: Levada-Center, 2018. 244 p.
3. Сохранить прекрасный пол. Популяризация традиционных ценностей и запрос на «сильную руку» меняют представления россиян о женщине в политике. Аналитический обзор ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhranit-prekrasnyj-pol> (дата обращения: 26.04.2022).
Sokhranit' prekrasnyi pol. Populyarizatsiya traditsionnykh tsennostei i zapros na "sil'nyuyu ruku" menyayut predstavleniya rossiyan o zhenshchine v politike. Analiticheskii obzor VTsIOM [Elektronnyi resurs] [Analytical review. To save fair sex. Popularization of traditional values and request for "strong hand" change beliefs of Russians about a woman in politics]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhranit-prekrasnyj-pol> (Accessed 26.04.2022).
4. *Agadullina E., Ivanov A., Sarieva I.* How Do Russians Perceive and Justify the Status Quo: Insights From Adapting the System Justification Scales // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 4698.
5. *Agadullina E.R.* Sexism towards women: Adaptation of the ambivalent sexism scale (P. Glick and S. Fisk) on a Russian sample // *Psychology, Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Vol. 15. № 3. P. 447–463.
6. *Bahamondes J., Sibley C.G., Osborne D.* "We Look (and Feel) Better Through System-Justifying Lenses": System-Justifying Beliefs Attenuate the Well-Being Gap Between the Advantaged and Disadvantaged by Reducing Perceptions of Discrimination // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2019. Vol. 45. № 9. P. 1391–1408.
7. *Barreto M., Ellemers N.* The burden of benevolent sexism: How it contributes to the maintenance of gender inequalities // *European Journal of Social Psychology*. 2005. Vol. 35. № 5. P. 633–642.

² Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

³ Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

8. *Bauer N.M.* Emotional, Sensitive, and Unfit for Office? Gender Stereotype Activation and Support Female Candidates // *Political Psychology*. 2015. Vol. 36. № 6. P. 691–708.
9. *Bock J., Byrd-Craven J., Burkley M.* The role of sexism in voting in the 2016 presidential election // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 119. P. 189–193.
10. *Bohner G., Ahlborn K., Steiner R.* How sexy are sexist men? Women's perception of male response profiles in the ambivalent sexism inventory // *Sex Roles*. 2010. Vol. 62. № 7–8. P. 568–582.
11. *Bosak J. [et al.]*. Be an advocate for others, unless you are a man: Backlash against gender-atypical male job candidates // *Psychology of Men & Masculinity*. 2016. Vol. 19. № 1. P. 156.
12. *Brown E.R., Diekmann A.B.* Differential effects of female and male candidates on system justification: Can cracks in the glass ceiling foster complacency? // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. № 4. P. 299–306.
13. *Cassidy B.S., Krendl A.C.* A Crisis of Competence: Benevolent Sexism Affects Evaluations of Women's Competence // *Sex Roles*. 2019. Vol. 81. № 7–8. P. 505–520.
14. *Celis K., Lovenduski J.* Power struggles: Gender equality in political representation // *European Journal of Politics and Gender*. 2018. Vol. 1. № 1–2. P. 149–166
15. *Connor R.A., Fiske S.T.* Not Minding the Gap: How Hostile Sexism Encourages Choice Explanations for the Gender Income Gap // *Psychology of Women Quarterly*. 2018. Vol. 43. № 1. P. 22–36.
16. *Cristofaro V. de [et al.]*. Can moral convictions against gender inequality overpower system justification effects? Examining the interaction between moral conviction and system justification // *British Journal of Social Psychology*. 2021. Vol. 60. № 4. P. 1279–1302.
17. *Ditonto T.* Direct and indirect effects of prejudice: sexism, information, and voting behavior in political campaigns // *Politics, Groups, and Identities*. 2019. Vol. 7. № 3. P. 590–609.
18. *Dolan K., Lynch T.* Making the connection? Attitudes about women in politics and voting for women candidates // *Politics, Groups, and Identities*. 2014. Vol. 3. № 1. P. 111–132.
19. *Eagly A.H., Koenig A.M.* The Vicious Cycle Linking Stereotypes and Social Roles // *Current Directions in Psychological Science*. 2021. Vol. 30. № 4. P. 343–350.
20. *Glick P. [et al.]*. Beyond prejudice as simple antipathy: Hostile and benevolent sexism across cultures // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79. № 5. P. 763–775.
21. *Glick P., Fiske S.T.* The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating Hostile and Benevolent Sexism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. Vol. 70. № 3. P. 491–512.
22. *Glick P., Fiske S.T.* An ambivalent alliance: Hostile and benevolent sexism as complementary justifications for gender inequality // *American Psychologist*. 2001. Vol. 56. № 2. P. 109–118.
23. *Hayes A.F.* Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis: A Regression Approach. New York: Guilford, 2018. 714 Pp.
24. *Heilman M.E. [et al.]*. Penalties for Success: Reactions to Women Who Succeed at Male Gender-Typed Tasks // *Journal of Applied Psychology*. 2004. Vol. 89. № 3. P. 416.
25. *Heilman M.E., Okimoto T.G.* Why are women penalized for success at male tasks? The implied communality deficit // *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92. № 1. P. 81–92.
26. *Jost J.T.* An Experimental Replication of the Depressed-Entitlement Effect Among Women // *Psychology of Women Quarterly*. 1997. Vol. 21. № 3. P. 387–393.
27. *Jost J.T., Banaji M.R.* The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // *British Journal of Social Psychology*. 1994. Vol. 33. № 1. P. 1–27.
28. *Jost J.T., Kay A.C.* Exposure to benevolent sexism and complementary gender stereotypes: Consequences for specific and diffuse forms of system justification // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 88. № 3. P. 498–509.
29. *Kaiser C.R. [et al.]*. Presumed fair: Ironic effects of organizational diversity structures // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. Vol. 104. № 3. P. 504–519.
30. *Kay A.C. [et al.]*. Panglossian Ideology In The Service Of System Justification: How Complementary Stereotypes Help Us To Rationalize Inequality // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2007. Vol. 39. P. 305–358.

31. *Kray L.J. [et al.]*. The effects of implicit gender Role theories on gender system justification: Fixed beliefs Strengthen masculinity to preserve the status quo // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. Vol. 112. № 1. P. 98–115.
32. *Laurin K., Gaucher D., Kay A.* Stability and the justification of social inequality // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. № 4. P. 246–254.
33. *Lepeley M.T. [et al.]*. The wellbeing of women in entrepreneurship: A global perspective / M.T. Lepeley, K. Kuschel, N. Beutell, N. Pouw, E.L. Eijdenberg. Routledge, 2019. 452 Pp.
34. *Lombardo E., Meier P., Verloo M.* The discursive politics of gender equality: Stretching, bending and policymaking / E. Lombardo, P. Meier, M. Verloo. Routledge, 2009. 240 Pp.
35. *Major B.* From Social Inequality to Personal Entitlement: The Role of Social Comparisons, Legitimacy Appraisals, and Group Membership // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1994. Vol. 26. P. 293–355.
36. *Malul M.* (Mis)perceptions about the Gender Gap in the Labor Market // *Forum for Social Economics*. Routledge, 2021. P. 1–9.
37. *Masser B., Viki G.T., Power C.* Hostile sexism and rape proclivity amongst men // *Sex Roles*. 2006. Vol. 54. № 7–8. P. 565–574.
38. *Mendoza-Denton R., Park S.H., O'Connor A.* Gender stereotypes as situation–behavior profiles // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. Vol. 44. № 4. P. 971–982.
39. *O'Brien L.T., Major B.N., Gilbert P.N.* Gender Differences in Entitlement: The Role of System-Justifying Beliefs // *Basic and Applied Social Psychology*. 2012. Vol. 34. № 2. P. 136–145.
40. *Okimoto T.G., Brescoll V.L.* The price of power: Power seeking and backlash against female politicians // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36. № 7. P. 923–936.
41. *Palumbo R. [et al.]*. Age and gender differences in facial attractiveness, but not emotion resemblance, contribute to age and gender stereotypes // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 1704.
42. *Plant E.A. [et al.]*. The gender stereotyping of emotions // *Psychology of Women Quarterly*. 2000. Vol. 24. № 1. P. 81–92.
43. *Psaki S.R., McCarthy K.J., Mensch B.S.* Measuring Gender Equality in Education: Lessons from Trends in 43 Countries // *Population and Development Review*. 2018. Vol. 44. № 1. P. 117–142.
44. *Radke H.R.M. [et al.]*. Beyond Allyship: Motivations for Advantaged Group Members to Engage in Action for Disadvantaged Groups // *Personality and Social Psychology Review*. 2020. Vol. 24. № 4. P. 291–315.
45. *Ratliff K.A. [et al.]*. Engendering support: Hostile sexism predicts voting for Donald Trump over Hillary Clinton in the 2016 U.S. presidential election // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2017. Vol. 22. № 4. P. 578–593.
46. *Rudman L.A. [et al.]*. Status incongruity and backlash effects: Defending the gender hierarchy motivates prejudice against female leaders // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. № 1. P. 165–179.
47. *Saguy T., Reiften-Tagar M., Joel D.* The gender-binary cycle: the perpetual relations between a biological-essentialist view of gender, gender ideology, and gender-labelling and sorting // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2021. Vol. 376. № 1822. P. 20200141.
48. *Sanbonmatsu K.* Gender Stereotypes and Vote Choice // *American Journal of Political Science*. 2002. Vol. 46. № 1. P. 20.
49. *Schmitt M.T. [et al.]*. The consequences of perceived discrimination for psychological well-being: a meta-analytic review // *Psychological Bulletin*. 2014. Vol. 140. № 4. P. 921–948.
50. *Skewes L., Fine C., Haslam N.* Beyond Mars and Venus: The role of gender essentialism in support for gender inequality and backlash // *PLOS ONE*. 2018. Vol. 13. № 7. P. e0200921.
51. United Nations Development Programme The next frontier Human development and the Anthropocene Human Development Report 2020. New York, 2020. 412 Pp.

52. United Nations Development Programme TACKLING SOCIAL NORMS A game changer for gender inequalities 2020 HUMAN DEVELOPMENT PERSPECTIVES. 2020. P. 1–36.
53. Wang C., Naveed A. Can Women Empowerment Explain Cross-Country Differences in Inequality? A Global Perspective // Social Indicators Research. 2021. Vol. 158. № 2. P. 667–697.

Информация об авторах

Ананьева Ольга Алексеевна, аспирант, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории психологии социального неравенства, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8696-6935>, e-mail: oananyeva@hse.ru

Татаренко Мария Константиновна, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории психологии социального неравенства, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0986-8602>, e-mail: mktatarenko@edu.hse.ru

Information about the authors

Olga A. Ananyeva, Graduate Student, Research Intern, Laboratory for Psychology of Social Inequality, National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8696-6935>, e-mail: oananyeva@hse.ru

Maria K. Tatarenko, Research Intern, Laboratory for Psychology of Social Inequality, National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0986-8602>, e-mail: mktatarenko@edu.hse.ru

Получена 17.06.2022

Received 17.06.2022

Принята в печать 18.10.2022

Accepted 18.10.2022